

УДК 930.85:[321.151:2-447]

ГЕНДЕРНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ПОСТРОЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ)

Дорофей Ю. О.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь, Российская Федерация.

E-mail: julia_dorofej@mail.ru

Мировые постиндустриальные процессы влекут за собой фундаментальные изменения в культурно-нравственных структурах традиционно-патриархальных обществ. С распространением идей демократии и принципов гражданского общества одной из важнейших социальных задач становится преодоление всех видов дискриминации, в том числе и по признаку пола. В данной статье исследуется становление гендерного мировоззрения в контексте построения гражданского общества. Данный процесс рассмотрен на примере развития гендерной мировоззренческой позиции древнегреческого общества. Формирование общества граждан как такового начинает свою эволюцию именно в период античности. Античность – важная ступень в процессе формирования гендерных стереотипов европейского общества. Проанализированы социально-философские трактовки «мужского» и «женского», существовавшие в древнегреческой культурной традиции. Рассмотрены тенденции трансформации взглядов на природу женского начала. В гендерном ключе рассмотрены позиции Платона и Аристотеля не только как представителей классического периода античной философии, но и как представителей своего общества. Показана некоторая двойственность в утверждениях Платона и Аристотеля в контексте рассматриваемой проблемы. Предприняты попытки осмысления воспитательно-образовательной сферы как значимой в развитии древнегреческого общества граждан с позиции укрепившегося понимания гендерных ролей. Античность сформировала определенное гендерное мировоззрение, заложившее основы развития гендерной мировоззренческой позиции современного общества.

Ключевые слова. «мужское», «женское», гендер, гендерные роли, гражданское общество.

Современный этап общественного развития характеризуется качественными изменениями во всех сферах общественной жизни, в частности сменой мировоззренческих ориентаций и переосмыслением системы ценностей. В контексте постоянного развития личности изменяется и самосознание женщины, а именно осознание своей роли в обществе и стремление обратить на себя внимание общественности с целью оценки социальной значимости. Так, в период античности поднимается вопрос о социальной роли человека, наделенного определенными правами и обязанностями, в контексте развития объединения граждан. Соответственно, решения на уровне общества и государства принимаются исходя из общепринятых мировоззренческих установок. Рассмотрение гендерных аспектов

мировоззрения полезно и необходимо для изучения основ гендерного прогресса, формирования гендерной культуры в контексте демократического развития современной России.

Объект исследования. Мироззрение античности в контексте формирования гражданского общества.

Предмет исследования. Гендерные особенности мировоззрения древнегреческого общества.

Цель исследования – продемонстрировать на примере древнегреческого общества процесс формирования гендерного мировоззрения, которое стало основой для распределения гендерных ролей в процессе формирования социальной политики государства и гражданского общества.

Задачи:

– анализ социально-философских трактовок «мужского» и «женского», существовавших в историко-философской и культурной традициях, выявление тенденций в трансформации взглядов на природу женского начала;

– изучение и анализ историко-философских воззрений о месте и роли женщин в древнегреческом обществе;

– исследование взаимосвязи гендерного мировоззрения древнегреческого общества и социальной политики, в частности в сфере воспитания и образования.

Методологической базой исследования являются диалектические принципы всеобщей связи и развития, метод социального детерминизма, историко-логический подход и анализ.

Научно-теоретической основой исследования античного периода стали изыскания А. Ф. Лосева [13; 1], который обосновал важность мифологического периода общества как отправной точки формирования мировоззрения цивилизации. Также необходимо выделить работы Н. Л. Гиндилиса и Г. А. Брандта [4; 8], касающиеся основ мировоззрения античного человека. Важным материалом исследования стали непосредственно мифы в интерпретации Н. А. Куна и К. Гловацкой [12]. Используются первоисточники, а именно: произведения Гомера – «Илиада» и «Одиссея», Гесиода – «Труды и дни», Аристофана – «Лиссистрата»; трактаты Платона – «Пир» и «Государство», и Аристотеля – «Политика», так как именно эти философы, рассматривая различные модели идеального общества, не миновали проблемы гендерной стереотипизации, показав, согласно определению «гендер», «совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола» [5, с. 22].

Хронологические рамки нашего исследования охватывают основные периоды развития греческой мифологии: доолимпийский (архаический), олимпийский, позднего героизма – продолжавшиеся с III тыс. вплоть до XI в. до н. э. Кроме того, с целью рассмотрения взаимосвязи между зарождением (в мифологический период) и впоследствии установлением гендерных стереотипов охвачен период от Темных веков (XI–IX вв. до н. э.), Архаический период Греции (VIII–V вв. до н. э.) вплоть до

рассвета древнегреческого общества, а именно в его классический период, времена Платона и Аристотеля (VI–VI в. до н. э.).

Социальная политика – это часть внутренней политики государства, воплощенная в социальных программах и реальных условиях жизнедеятельности человека, с помощью которой оно регулирует отношения в обществе и удовлетворяет интересы различных групп населения. Сегодня социальным признается такое государство, политика которого направлена на создание своим гражданам условий для реализации социально-экономических и культурных прав. Одной из важнейших целей деятельности такого государства является сглаживание в обществе социальных противоречий и создание в идеале социального равенства.

Ст. 7 Конституции Российской Федерации гласит: «1. Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [10]. Кроме того, государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Совершенно естественно в этом контексте, что мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации.

Согласно мнению исследователей социальных процессов в обществе, гендерный подход в социальной политике любого государства, в том числе и России, направлен на выявление, критику и устранение механизмов воздействия социальных программ и политических действий, усугубляющих или воспроизводящих гендерное неравенство [14, 17].

С одной стороны, подобная политика формируется на предпочтениях, формирующихся обществом, с другой стороны, устойчивые гендерные стереотипы, в частности российского общества, не всегда соответствуют некоторым задекларированным нормам, оставаясь «на бумаге».

Конечно, во многом современные государственные ценности формировались на протяжении многовековой истории развития общества. И впервые принципы, связанные с понятием общества граждан как такового, начинают свою эволюцию с античных времен, с появлением первых городов-государств. Причем гендерная составляющая мировоззрения этого исторического периода развития человеческой цивилизации в контексте происходящих социальных процессов очевидна, но читается между строк, так как она не декларирована открыто.

Мы хотим обратиться к рассмотрению древнегреческого государства, деятельность которого в контексте социальной политики привела к установлению сформировавшихся гендерных стереотипов и норм, имеющих огромное значение для развития европейского гендерного мировоззрения, на государственном уровне.

Общество, развиваясь, прогрессирует во всех сферах деятельности, однако в то же время вырабатывает определенные модели поведения и связанные с ними стереотипы, соответствующие бытующему мировоззрению. В период каждой культурной эпохи в отношении полов формировалось соответствующее

мировоззрение, продуцирующее и укореняющее гендерные стереотипы с феминными и маскулинными характеристиками личности. Так, античность сформировала патриархальное мировоззрение, актуальное по сей день, однако демократические тенденции в современном обществе привели к возникновению гендерных исследований, которые помогают социуму преодолевать некие гендерные условности и стереотипы, бытующие в сознании общества на протяжении многих веков. Поэтому античность является важным этапом в формировании отношений между полами, в частности, гендерных стереотипов европейского общества в целом и в дальнейшем.

Рассматривая мифологический период античного мировоззрения, следует отметить, что миф – это совершенно необходимая категория мысли и жизни, далекая от всякой случайности и произвола, и мифологическое видение мира – это совершенно реальное отображение современного для древнего человека способа и уклада жизни, причин тех или иных природных или общественных процессов и т. д. [5; 13]. Так как важная роль мифологии – перенос общественно-родовых отношений на природу и на весь мир, соответственно, и вся природа становится огромной родовой общиной [1, с. 13], мы попытаемся восстановить социальный уклад в период от крито-микенской эпохи (III тыс. до н. э.) вплоть до начала Темных веков (до XI в. до н. э.). Кроме того, посредством древнегреческой мифологии можно увидеть сущность мировоззрения, в нашем случае гендерного.

По Лосеву, существовали два периода развития греческой мифологии. Первый, – дофессалийская или доолимпийская мифология (III тыс. до н. э.) – основа античной мифологии, порожденный периодом матриархата. Мировоззрение характеризуется представлением о мире и природе как о физическом теле. Земля представлена производительницей и кормилицей всего сущего. Несмотря на стереотипное первенство феминного в мировоззрении, оно ассоциируется, прежде всего, с природой. Такая ассоциация укореняется в течение всей античности. Например, Платон соглашается с тем, что первоначалом всего сущего была некая рождающая сила, по сути «женское» [15, с. 724]. Но уже в этот период в мировоззрении «женское» и «мужское» ассоциируется не только с соответствующими функциями, но и с определенными характеристиками личности, которыми наделяются мировоззренческие понятия «феминного» (нежные, преданные чувства к собственным детям) и «маскулинного» (принципиальность, рациональный расчет).

Второй период, фессалийская или олимпийская мифология (II тыс. до н. э.), как утверждают исследователи, основана на патриархальном мировоззрении, с ее централизацией вокруг Олимпа и переходом к героизму [1, с. 15]. Далее, с падением крито-микенской культуры, стиль поведения героев видоизменяется в творчестве Гомера.

Обобщая мифологию матриархата как стихийно-чудовищную, с ее тератологией (век чудовищ и страшилищ, миксантропов), Лосев утверждает о возрождении этой мифологической архаики в догомеровскую эпоху (III тыс. до н. э. – XI в. до н. э.) и эллинистическо-римскую (IV в. до н. э. – III н. э.), которая

трансформировалась и завершилась в мифологии Великой матери, или Матери богов [1, с. 18]. Так, это Эринии (фурии), стоголовый великан Тифон, его жена Ехидна и дети: пес Цербер, Немейский лев, Лернейская гидра, пес Ортос и Химера; Пифон, Медуза Горгона и т. д. [12]. Впоследствии сформировалась двойственность «женского» образа. С одной стороны, возрождение архаики матриархата – рождающая сила (Гея, Рея, Деметра и др.), а также образы страшных чудовищ, ассоциируемых с силами, которые охраняют некий закон, – злобой, местью и завистью, которыми наделены впоследствии и некоторые женские мифологические образы олимпийского периода. С другой, веяния патриархата – образы, олицетворяющие слабость, повиновение и покорность (дриады, орестиады, наяды, nereиды). Существовали образы, объединяющие в себе эту двойственность (фурии). Таким образом, смирение преобразовывается в стереотип поведения женщины по отношению к мужчине в период установления патриархального мировоззрения.

В олимпийский мифологический период появляются герои, которые побеждают всех чудовищ и страшилищ, «некогда пугавших воображение человека, задавленного непонятной ему и всемогущей природой» [1, с. 19]. Например, со времен матриархальной мифологии, несмотря на то, что сегодня она уже не продуцируется, сохранились также греческие амазонки, всегда побеждаемые героической мифологией (патриархальной). В лице Геракла героическая эпоха (II тыс. до н. э.) достигает наивысшего расцвета, он является победителем природы (всевозможные чудовища, авгиевы конюшни), матриархата (отвоеванный пояс у амазонки). Интеллект и разум противопоставляются природе, как мужское начало противопоставляется женскому. Преобладание одного мировоззрения над другим привело к перераспределению гендерных ролей, вследствие этого переосмысливаются понятия «мужское»/«женское» («маскулинное»/«феминное»). На этот факт указывает А. Ф. Лосев, подмечая появление богов нового типа: «...Женские божества получили теперь новые функции в связи с эпохой патриархата и героизма» [1, с. 20]. Например, Ника – Победа – уже не страшный непобедимый демон, но богиня, являющаяся символом мощи самого Зевса. «Женское» подчиняется «мужскому» в поддержку его первенства, силы, мощи и справедливости. Уже в этот период закладывается, а в дальнейшем и развивается в стереотипное понимание «женского» как вторичного, дополняющего, воспроизводящего от первичного («мужского»).

Основными источниками информации в Гомеровскую эпоху (XI – IX вв. до н. э.) являются поэмы Гомера «Илиада» и «Одиссея» [9]. Гомер определяет человеку исключительную роль одного из главных действующих лиц, творца всех деяний и событий, при этом Рабинович О. И. указывает на одну из самых главных характеристик гомеровского героя, который изображен с усложненным, глубоким внутренним миром, постоянно внутренне развивающимся, действует правильно, а главное – рационально [18, с. 11].

Существовала троянская мифология, предшествовавшая поэмам. Рассмотрев мифы о причинах войны, «земной» и «божественной», мы находим некоторые гендерные границы. А именно: «женское» (земной миф о яблоке «раздора») –

земное, природное, можно даже сказать, примитивное (если взять примитивные качества личности: зависть, злость, просто желание), связанное с чувственностью; «мужское» – разумное, рациональное (речь о разрешении спора ведется между Зевсом и Парисом).

Рассматривая гомеровский эпос, можно говорить о «базовых» в его мировоззрении гендерных характеристиках, а именно: власть – это прерогатива мужская, а гендерно женским является образ женщины-матери, хранительницы семейного очага. Семейная сфера взаимоотношений выражается своеобразной дихотомией: «женское» – буря эмоций, которая впоследствии, естественно, сменяется повиновением окончательному слову мужа, «мужское» – рациональный просчет событий, бескомпромиссное право окончательного принятия решений. Гомер показывает не только приоритет одного пола над другим, но и характерные для каждого из них различия со свойственной им дихотомией рациональный/чувственный – мужской/женский. Эту особенность семейных традиционных устоев Гомер показывает на взаимоотношениях Геры и Зевса.

Отголоском архаики в гомеровском эпосе можно считать факт постоянного желания Геры преобладать и властвовать. Определенно, этот спор, в условиях стремительного установления патриархальных взглядов, особенно в период возвеличивания значения героев, ей не выиграть.

Можно говорить о том, что такие качества, как мужественность, решительность и смелость, вообще «маскулинное», могут быть присущи и женщине. Гомер утверждает определенные характеристики личности в качестве гендеров (половая принадлежность которых утверждена стереотипами того или иного общества) независимо от пола [9, с. 327].

Н. Л. Гиндилис усматривает закономерности в гендерном мировоззрении патриархального древнегреческого общества и гомеровского эпоса: «боги гомеровской эпохи предстают не как высший разум, не как творцы мироздания, составной частью которого является и человек, а как удельные князьки различных сфер этого мироздания. Они похожи на бессмертных людей с их страстями: также спорят, воюют, способны на высокую любовь и низкую измену, крупные и мелкие интриги и т. п., то есть характеризуются не только положительными, но и отрицательными качествами» [8, с. 101]. Так, богини, согласно выполняемым ими функциям в эпосе Гомера, являются образами внутренней женской сущности, в то время как земные женщины в античности живут согласно традиционным представлениям о стереотипах поведения в обществе. По утверждению В. А. Чекалина, в Древней Греции на гробницах хозяек дома изображались сова, узда и веник: символы бдительности, молчаливости и экономии, при этом муж мог негодную жену продать в рабство. Одним из доказательств существования ограниченного статуса древнегреческой женщины исследователь считает устоявшиеся изречения представителей того времени [21].

Гесиод (VIII–VII вв. до н. э.), представитель дидактического и генеалогического эпоса, творил в завершение всей эпической эпохи, «когда героические идеалы иссякли в своей яркой непосредственности и превращались в поучение,

наставление, мораль» [13, с. 65]. Наступили времена классового общества. Героические доклассовые идеалы общины и племени, так превозносимые Гомером, не в интересах времени наступившего. В такой переходной период, когда не ушли старые идеалы, но и не возникли новые, появляется Гесиод – творец в системе поучений и наставлений. Лосев характеризует Гесиода как яркого представителя своего патриархального времени, с его консервативностью, расчетливостью и практицизмом [13, с. 67]. Проанализировав информацию о современном Гесиоду периоде, можно сделать некоторые выводы об гендерных аспектах мировоззрения в послегомеровскую, послегероическую эпоху развития античной цивилизации.

Пандору («всеми одаренная») Гесиод представляет как образ зла и мести Зевса людям, что наблюдается и в олимпийский период мифологии, гомеровскую эпоху. Она была создана всеми богами для отпущения людям, за то, что Прометей подарил им огонь. Она прекрасна, но у нее «двуличная и лживая душа». В Теогонии Гесиод подчеркивает темное «женское» начало: от нее произошел «женщин губительный род» [7, с. 591]. Поддаться «женскому» мужчина может только лишь через свои слабости, так как именно брату Прометея Эпимитею понравилась Пандора, а не самому герою, – ведь она была идеалом женской красоты. После того как Пандора выпустила «беды лихие» на человечество, Гесиод отмечает наступление другой эпохи в истории человечества, но уже с горем, болезнями и бедами: «улетевших меж нами блуждают повсюду» [7].

Рассказывая о процветающем государстве, Гесиод раскрывает свое, а значит характерное для своего времени, представление о «женском» и «мужском». Государство должно беспокоиться об образовании молодого поколения, но у Гесиода понятие образования связано лишь только с образованием юношей. Власть и активное участие в жизни государства – прерогатива только мужчин. Мировоззрение Гесиода ультрапатриархальное, ведь мужчина – вершина, глава во всех сферах жизни, женщина – тоже человек, но находящийся около мужчины и зависящий от него, самостоятельность и независимость не входит в понимание женского в таком мировоззрении. Завершая поэму фразой «Тот меж людьми и блажен и богат, кто, все это усвоив, делает дело, вины за собой пред богами не зная», поэт подчеркивает, что все советы, которые он озвучил в своем произведении, были адресованы людям для их благополучия. Обращение было направлено только лишь к мужчинам как основе развития социальной, государственной и экономической жизни общества.

Если учесть, что Гесиод был одним из популярных поэтов своего времени, то можно предположить, что таким мировоззрением обладала значительная часть общества времен Гесиода, в том числе и женщин: об их образовании не могло быть и речи. И это несмотря на то, что в своем творчестве и Гомер, и Гесиод пытались не только очертить место человека в этом мире, но и указать на определенные морально-этические и духовные параметры его жизни, а также предопределить условия становления и воспитания человека как морального существа, которому присущи честь, достоинство, чувство справедливости, стыда и т. п. [18, с. 9].

Следующую эпоху – эпоху греческой комедии – представляет Аристофан (V–IV вв. до н. э.), интересный нам своей комедией «Лисистрата». Важно, что автор показывает место женщины в античности рядом с мужчиной, но при этом указывает на то, что слово женщины может быть решительным и повлиять на волю и желания мужчин. Несмотря на ведущую, главную роль в комедии женщины, Аристофан все равно показывает влияние ее на мужчину через традиционное понимание женщины как чувственного природного существа, сфера которого ограничена семейно-бытовыми отношениями, за пределы которых Аристофан не выпускает ее в своем гендерном понимании существующего общества. Мужчины же – сторона рациональная: женщины повлияли на решение мужчин способом воздержания от выполнения своих супружеских обязанностей, что связано с чувственностью – «чтобы силою мужчин принудить к миру долгожданному, должны мы воздержаться...» [3, с. 111].

С одной стороны, мы утверждаем о существовании различного отношения к положению женщин в древнегреческой мифологии, эпосе, однако, с другой стороны, существенного различия во мнениях нет, так как они бытуют в плоскости патриархального мировоззрения, где женщина ограничена семейно-чувственной сферой. И превышение ее полномочий – скорее сюжет для литературного творчества, чем реальное положение вещей. Так, согласно выше проанализированным «носителям ментальных смыслов», по утверждению И. Е. Видт, основными социальными ячейками древнегреческого общества действительно были род и семья [5]. Однако понятие семьи включает и семейно-рациональную часть, которая является гендерно мужской сферой. Так как семья – это и производственный коллектив, в целях поддержания ее производительных способностей соблюдалась строгая иерархия, дисциплинарное подчинение «руководителю» (отцу), который, в свою очередь, отвечал за подготовку сына «к труду». То есть производственно-хозяйственная функция семьи была первоочередной, поэтому и в семье женщина занимала подчиненное положение, так как «семья – это не коллектив, объединенный эмоционально», а женщина – «объект бытия» [5, с. 87].

Платон, как авторитетный представитель следующего периода развития античного мировоззрения, утверждает, что именно общество диктует правила поведения как для женщин, так и для мужчин, причем последние играют первую скрипку в древнегреческом обществе [16, с. 86], с чем и связано формирование стереотипов патриархального мировоззрения. В «Политике» Платон вводит понятие справедливости как пользы сильнейшему, которому и принадлежит власть, определяя цель общества – принести пользу сильнейшему [16, с. 22]. Утверждая существующее патриархальное мировоззрение, философ ассоциирует такие понятия, как «власть» и «сильнейший», с маскулинным. Несмотря на то, что он является сторонником ультрапатриархального мировоззрения, Платон интересен тем, что предлагает не в свойственном ему духе гендерное распределение ролей в своем идеальном государстве [19, с. 40]. Так, он настаивает на распределении социальных обязанностей и ролей согласно природным способностям [16, с. 55].

Однако, с другой стороны, продолжая развивать идею о природе, древнегреческий философ утверждает разность «мужского» и «женского» на основании принадлежности к тому или иному полу. «Мы ведь согласились уже, что иная природа должна иное делать, и что природа женщины иная, чем у мужчины» [16, с. 140]. Таким образом, с одной стороны, Платон пытается уйти от стереотипа современного ему общества по распределению гендерных ролей, а с другой – в мировоззрении древнего грека нет распределения обязанностей между мужчиной и женщиной [16, с. 82–83].

Платон – один из немногих мыслителей в античности, который говорил о том, что различия не всегда лежат в плоскости пола и независимо от него люди могут быть различны по своей природе, а для реализации личности в обществе нужно лишь соответствующее образование. Однако здесь не предполагался исключительно гендерный паритет, а по утверждению И. Е. Видт, Платон таким образом утверждал идею полихронности в образовании в следующем ракурсе – «для “обладателей” разных культурных возрастов должны быть организованы разные образовательные системы!» [5, с. 27].

Несмотря на существующее мнение о том, что Платон, как яркий представитель патриархального мировоззрения, не являлся сторонником женского образования [20, с. 13], он один из первых вводит понятие образования женщин [16, с. 138].

Аристотель, как сторонник патриархального мировоззрения, ассоциирует авторитет власти и рациональное с «мужским», а подсознательное и природное – с «женским». Доказательство вторичности «женского» по отношению к «мужскому» он находит, как и Платон, в природе: все, что связано с природой, имеет непосредственное отношение к женщине [2, с. 29].

«Разумность» – именно свойство, а не характеристика властвующего (то есть не приобретенное, а данное от природы), и, естественно, под этим описанием Аристотель подразумевает мужчину. Женщину, несмотря на свое предвзятое к ней отношение, он показывает далеко не слабым полом, утверждая ее «природные» способности в силу своего физического развития выполнять указания мужчины. Философ непоколебим во мнении, что обоим полезно то, что дано природой. С этим можно согласиться, если считать данностью от природы истинные способности личности независимо от пола. Однако Аристотель настаивает на этом утверждении, уже заранее определив назначение человека, причем в зависимости от его половой принадлежности. То есть в сознании древнего грека нет места мысли о существовании характеристик личности, сформированных обществом (гендеров), которые могут принадлежать человеку независимо от пола.

С одной стороны, Аристотель высказывается в контексте общественных отношений, что природа не создает ни раба, ни господина, по природе различия нет [2, с. 26–27], с другой, в контексте полов и распределения гендерных ролей утверждает, что природа создает существа властвующие (с определенными умственными способностями) и подвластные [2, с. 23]. На такую несогласованность и некоторые несоответствия утверждений Аристотеля указывают и исследователи. Так, Рода Коцин говорит о двух линиях аргументации: первая – на основании того,

что взгляды Аристотеля свободны и находятся под воздействием его предвзятого отношения к женщине; вторая – что взгляды философа на женщин не соответствуют некоторым основным элементам его философии [19, с. 44].

Гендерное мировоззрение Аристотеля определяется также и в его рассуждениях о природности рабства в контексте проблемы собственности, которая является частью чего-то целого, но не более. Так же и мужчина по отношению к женщине: «первый по своей природе выше, вторая ниже, и вот первый властвует, вторая находится в подчинении» [2, с. 29].

Философ подчеркивает и значение образования для развития государства. Рассуждая о счастливом государстве, он говорит о его задачах, в частности образовательных, о проблемах численности населения: «...нужно обращать внимание не на количество, а на возможности» [2, с. 242]; «...сделать государство достойным зависит уже не от судьбы, а от знания и свободной воли» [2, с. 260]. Делит возможности образования в зависимости от социальной принадлежности (свободнорожденные, ремесленники) [2, с. 275]. В идеальном государстве Аристотеля, что соответствует его мировоззрению, образование необходимо только мужской части населения, причем высшего сословия.

Аристотель и Платон рассматривают образование как неотъемлемую часть развития общества. Если Платон в виде исключения высказывается о возможности образования согласно способностям по природе, а не по половой принадлежности, то Аристотель категоричен в своих определениях, и именно природой объясняет способность к образованию мужчины с целью в дальнейшем заниматься развитием и управлением государства.

Итак, выявляя особенности античного мировоззрения, мы осуществили характеристику его гендерных аспектов. При этом установлено наличие гендерных стереотипов в античности: в мифологический период, объединивший в мировоззрении архаику матриархата и влияние установившегося патриархата, в идеологии гомеровской эпохи, а также в позициях философов-классиков античности происходит «монополизация» патриархального мировоззрения. Таким образом, значимость для общества и сфера деятельности человека определяются, прежде всего, его половой принадлежностью. А именно: мужское начало – общественная деятельность, женское же ограничено чувственной и семейной сферами. Таким образом, мужчина и женщина не были равными «ни социально, ни интеллектуально» [11; 20].

Древнегреческое государство является одной из первых форм построения общества граждан с определенным набором прав и обязанностей. Античность сформировала гендерные стереотипы в мировоззрении и выработала дихотомию понятий, соответствующих женскому/мужскому, что повлияло на развитие гендерного мировоззрения общества, в частности в его образовательной сфере. Рассмотренная точка зрения на место мужчины и женщины в обществе перешла в последующие исторические эпохи. И во многом сформировавшиеся гендерные представления прочно вошли во все сферы жизнедеятельности общества, имея при этом статус государственной нормы. Мы сделали попытку рассмотреть механизмы

формирования гендерно окрашенных социальных установок в контексте изучения основ гендерного прогресса. Трансформационные процессы российского общества выявили скрытые социокультурные проблемы гендерного порядка, что выразилось в изменении статусов и позиций женщин и мужчин в экономической, политической, а также в частной сферах. Поэтому изучение гендера должно занимать приоритетное место, так как этот срез исследований позволяет получить важные, неординарные для общества сведения.

Список литературы

1. Античная литература: Учебник для высшей школы / Под ред. А. А. Тахо-Годи. – 5-е изд., дораб. – М.: ЧеРо, 1997. – 543 с.
2. Аристотель. Политика / Аристотель. – М.: АСТ, 2002. – 393 с.
3. Аристофан. Комедии / Аристофан. URL: <http://modernlib.ru> (Дата обращения: 22.08.2017).
4. Брандт Г. А. Человек на обочине, или «Место» женщины в истории европейской философии // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. – М.: ИВИ РАН, 2002. – № 4. – С. 7–33.
5. Видт И. Е. Образование как феномен культуры: эволюция образовательных моделей в историко-культурном процессе. Дис ... докт. педаг. наук / Видт Ирина Евгеньевна. – Тюмень, 2003. – 385 с.
6. Воронина О. А. Гендер // Словарь гендерных терминов. – М.: Информация XXI век, 2002. – С. 20–24.
7. Гесиод. Теогония. Труды и дни. Щит Геракла / Гесиод. – М., 2001. – 256 с.
8. Гиндилис Н. Л. Человек в истории развития знания: античность // Философские науки. – № 6. – 2002. – С. 100–110.
9. Гомер. Илиада. Одиссея / Гомер. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. – 704 с.
10. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (в ред. от 30.12.2014). URL: <http://constrf.ru/razdel-1/glava-1/st-7-krf> (Дата обращения: 07.02.18).
11. Крыкова И. В. Феминизм в пространстве современной гуманитарной культуре. Автореф. дис ... канд. филос. наук. – Тамбов, 2009. – 23 с.
12. Кун Н. А. Легенды и мифы Древней Греции / Н. А. Кун. – Ростов н/Д: Феникс, 1995. – 480 с.
13. Лосев А. Ф. Диалектика мифа / А. Ф. Лосев; общ. ред. А. А. Тахо-Годи, В. П. Троицкого. – М.: Мысль, 2001. – 558 с.
14. Нечаева О. В. Гендерные проблемы России как социального государства: Конституционно-правовое исследование. Автореф. дис ... канд. юр. наук / О. В. Нечаева. – Челябинск, 2007. – 30 с.
15. Платон. Пир // Диалоги. Кн. I / Платон. – М., 2008. – С. 717–776.
16. Платон. Политика: Наука об управлении государством / Платон. – М.: Эксмо, 2003. – 861 с.
17. Рабжаева М. Социальные технологии осуществления политики гендерного равенства // Материалы межвузовской научной конференции «Гендерные отношения в современном российском обществе». – СПб., 2002. – С. 35–44.
18. Рабінович О. Р. Ідея виховання та її теоретичне обґрунтування в античній філософії. Автореф. дис ... канд. філос. наук / О. Р. Рабінович. – Львів, 2009. – 15 с.
19. Рода Гадаса Коцин. Давньогрецька філософія / Антологія феміністичної філософії. – К.: Основи, 2006. – С. 33–45.
20. Рожкова С. В. Гендерные особенности педагогической культуры учителя. Автореф. дис ... канд. педаг. наук / С. В. Рожкова. – Ростов н/Д, 2006. – 24 с.
21. Чекалин В. И. Миниочерк «второй истории» (женщина и общество). URL: <http://flatik.ru/miniocherk-vtoroj-istorii-jenshina-i-obshestvo> (Дата обращения: 22.08.17).

Dorofey Y. O. Gender Roles in the Context of Building a Civil Society (on the Example of Ancient Greece) // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2018. – Vol. 4 (70). – № 1. – P. 97–109.

The global post-industrial processes entail fundamental changes in cultural and moral structures of traditional Patriarchal societies. With the spread of democratic ideas and principles of civil society one of the most important social task is to overcome all types of discrimination, including on grounds of sex. This article examines the formation of a gender Outlook in the context of building a civil society. This process is considered on an example of development of gender ideological position of the ancient Greek society. The formation of a society of citizens, as such, starts its evolution during antiquity. Antiquity is an important step in the process of formation of gender stereotypes of European society. Social and philosophical interpretations of "male" and "female" existing in the ancient Greek cultural tradition are analyzed. The tendencies of transformation of views on the nature of female origin are considered. The gender perspective of Plato and Aristotle, not only as representatives of the classical period of ancient philosophy, but also as representatives of their society. Some duality is shown in the statements of both Plato and Aristotle in the context of the problem under consideration. Attempts to comprehend the educational sphere as a significant sphere in the development of the ancient Greek society of citizens from the perspective of a strengthened understanding of gender roles were noted. Antiquity has formed a certain gender Outlook, which laid the foundations for the development of gender Outlook position of modern society.

Keywords: "Male", "female", gender, gender roles, civil society.

References

1. Antichnaya literatura: Uchebnik dlya vysshey shkolyi [Ancient Literature: the Textbook for High Schools]. Ed. A. A. Taho-Godi. 5 th ed., Revised. Moscow, CheRo Publ., 1997. – 543 p.
2. Aristotel. Politika [Policy.]. Moscow, AST Publ., 2002. – 393 p.
3. Aristofan. Komedii [Comedy]. URL: <http://modernlib.ru> (Accessed 22 August 2017)
4. Brandt G. A. Chelovek na obochine, ili «mesto» zhenschiny v istorii evropeyskoy filosofii [People on the Sidelines, or the "Place" of Women in the History of European Philosophy]. Adam i Eva. Almanah gendernoy istorii. Moscow, IVI RAN Publ., 2002, №4, pp. 7–33.
5. Vidt I. E. Obrazovanie kak fenomen kulturyi: evolyutsiya obrazovatelnykh modeley v istoriko-kulturnom protsesse [Education as a Cultural Phenomenon: the Evolution of Educational Models in the Historical and Cultural Process]. Doctoral thesis, Tyumen, 2003, 385 p.
6. Voronina O. A. Gender // Slovar gendernykh terminov [Gender. Dictionary of Gender Terms]. Moscow, Informatsiya XXI vek Publ., 2002, pp. 20–24.
7. Gesiod. Teogoniya. Trudyi i dni. Schit Gerakla [Theogony. Works and Days. The Shield of Heracles]. Moscow, 2001. – 256 p.
8. Gindilis N. L. Chelovek v istorii razvitiya znaniya: antichnost [Man in the History of the Development of Knowledge: Antiquity]. Philosophical Sciences, №6, 2002, pp. 100–110.
9. Gomer. Iliada. Odisseya [Iliad. Odyssey]. Moscow, OLMA-PRESS, 2000, 704 p.
10. I Konstitucija Rossijskoj Federacii [Russian Constitution] ot 12.12.1993 g. (v red. ot 30.12.2014 g.). URL: <http://constrf.ru/razdel-1/glava-1/st-7-krf> (Data obrashhenija: 07.02.18)
11. Kryikova I. V. Feminizm v prostranstve sovremennoy gumanitarnoy kulture [Feminism in the Space of Modern Humanitarian Culture]. Extended abstract of candidate's thesis, Tambov, 2009, 23 p.
12. Kun N. A. Legendyi i mifyi Drevney Gretsii [Legends and Myths of Ancient Greece]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 1995, 480 p.
13. Losev A. F. Dialektika mifa [Dialectics of Myth]. General ed. A. A. Taho-Godi, V. P. Troitskiy. Moscow, Myisl Publ., 2001, 558 p.

*Гендерное мировоззрение в контексте построения гражданского общества
(на примере Древней Греции)*

14. Nechaeva O. V. Gendernyye problemyi Rossii kak sotsialnogo gosudarstva: Konstitutsionno-pravovoe issledovanie [Gender issues in Russia as a social state: Constitutional and legal research]. Extended abstract of candidate's thesis, Chelyabinsk, 2007, 30 p.
15. Platon. Pir [Feast]. Moscow, 2008, pp. 717–776.
16. Platon. Politika: Nauka ob upravlenii gosudarstvom [Politics: science of public administration]. Moscow, Eksmo Publ., 2003, 861 p.
17. Rabzhaeva M. Social'nye tehnologii osushhestvleniya politiki gendernogo ravenstva [Social technologies for the implementation of gender equality policies]. Materials of the interuniversity scientific conference "Gender relations in modern Russian society". SPb., 2002, pp. 35–44.
18. Rabinovich O. R. Ideya vihovannya ta yiyi teoretichne obgruntuvannya v antichniy filosofiyi [The Idea of Education and its Theoretical Justification in Ancient Philosophy]. Extended abstract of candidate's thesis, Lviv, 2009, 15 p.
19. Roda Gadasa Kotsin. Davnogretska filofiya [Ancient Greek Philosophy]. Antologiya feministichnoy filosofiyi. Kiev, Osnovi, 2006, pp. 33–45.
20. Rozhkova S. V. Gendernyye osobennosti pedagogicheskoy kulturyi uchitelya. [Gender Peculiarities of Pedagogical Culture of a Teacher]. Extended abstract of candidate's thesis, Rostov-on-Don, 2006, 24 p.
21. Chekalin V. I. Miniocherk «vtoroy istorii» (zhenshina i obschestvo) [Minicart "second story" (woman and society)]. URL: <http://flatik.ru/miniocherk-vtoroj-istorii-jenshina-i-obshestvo> (Accessed: 22 August 2017).